

Нельзя судить о книге по обложке

После их встречи на поле для квиддича Малфой, казалось, полностью исчез. Гарри знал, что задел белокурого слизеринца, и эта мысль заставила его улыбнуться про себя, даже когда мадам Помфри что-то бормотала себе под нос, пока чинила его сломанный нос.

— Честно говоря, мистер Поттер, — хрипло сказала она, — если два визита в лазарет даже до начала семестра свидетельствуют о вашем здоровье в течение учебного года... Я прямо сейчас подам прошение об отставке директору школы. Гарри пытался выглядеть как следует раскаявшимся, но потом снова подумал о Драко, пытаясь вернуть утраченное благородство. Я не знаю, о чем ты говоришь, Шрамоголовый, хотя в его глазах мелькнуло замешательство.

Значит, они знали, что Люциус Малфой вышел из Азкабана. И Драко знал, что Гарри знал. Что еще делать с этой информацией? Он задумался.

« Мы должны сказать профессору Дамблдору », — внезапно раздался голос Гермионы.

— Мистер Поттер! — воскликнула мадам Помфри, терпя ее на исходе. Гарри подпрыгнул, когда Гермиона заговорила в его голове, и толкнул колдунью, из-за чего она пролила сыворотку для слияния костей.

Гермиона! Гарри раздраженно зарычал. Ты напугал меня. А теперь мадам Помфри думает, что у меня тик или что-то в этом роде!

А, да, — сказала Гермиона, запоздало добавив, — прости насчёт твоего носа.

В любом случае, тебе не кажется, что Дамблдор уже знает? Если Снейп знает, то наверняка знает и Дамблдор.

— Я думала, ты не доверяешь профессору Снейпу, — поддразнила Гермиона.

«То, что он, вероятно, сейчас делится информацией с Орденом, не означает, что я ему доверяю», — хмыкнул Гарри. Эй, продолжил он, как вдруг ему пришла в голову мысль. Рон там?

Нет, не сейчас. Почему?

Откуда ты знаешь, что я сломал нос?

— Потому что ты сидел в лазарете и думал об этом, — сказала Гермиона с некоторым нетерпением. Кроме того, это было больно.

Тебе было больно?

Да, просто немного пульсировало, но какое-то обезболивающее позаботилось об этом.

Когда я на днях сломал пальцы, ты...?

Да, ответила она прежде, чем он успел договорить.

— Вы можете идти, мистер Поттер, — сказала мадам Помфри, закупоривая бутылки и собирая их. «Пожалуйста, не позволяй мне видеть тебя снова, хотя бы ненадолго».

— Да, мэм, — пробормотал Гарри. Он покинул больничное крыло и направился обратно к башне Гриффиндора.

Это подвергнет вас опасности? — спросил Гарри, нотки паники начали появляться в его тоне. Если я снова пострадаю... если Волдеморт...?

— Гарри, это ничего не изменит, — раздался спокойный голос Гермионы.

Почему бы и нет? Если неинтересно чувствовать собственную боль, точно не весело чувствовать чужую. Мы должны спросить Дамблдора о разрыве связи... это слишком опасно, — поспешно сказал Гарри.

Гарри, не будь смешным, сказала Гермиона самым авторитетным тоном.

Как именно это смешно? — раздраженно сказал Гарри. Если мы более могущественны из-за этой связи, то мы также более уязвимы. Это опасно. Я мог упасть с метлы, играя в квиддич. Я не хочу, чтобы тебе было больно.

На мгновение в его голове повисла тишина. Гарри чувствовал удивление Гермионы его горячностью.

Ждать! — вдруг сказала она, и это было ее голосом «у меня есть идея». Есть маггловская поговорка... что-то о том, что радость, которую делишь, — это удвоенная радость, а разделенная боль — это вдвое меньше боли.

Какая?

Может быть, если мы сможем чувствовать боль друг друга, есть способ отвлечь ее... сделать ее более управляемой.

Это означало бы, что человек, снимающий боль, брал бы часть ее на себя... Мне это не нравится. Гарри был непреклонен.

Гарри, подумай о том, что это может означать для чего-то вроде проклятия Круциатус! Или даже...

Авада Кедавра? Гарри тупо закончил за нее. Она чувствовала, как бешено работает его разум, пока он обдумывал это. Может у тебя там что-то есть.

Мы могли бы упомянуть об этом сегодня вечером на уроке окклюменции.

И пусть Снейп применит ко мне Круцио, чтобы проверить? — Я так не думаю, — быстро ответил Гарри.

Он мог сказать, что она закатила глаза.

Может быть, мы могли бы потренироваться с Роном. Он мог оглушить одного из нас, и мы могли посмотреть, сможет ли другой отбиться от него.

— Уверен, Рон будет в восторге, — громко сказал Гарри, пролезая через отверстие в портрете. Теперь он действительно имел удовольствие видеть, как Гермиона закатывает глаза.

ssssssssssssssssssssssssssssssssssssss

— Опять, — раздался неумолимый голос профессора Северуса Снейпа. Он заставлял их двоих загораживать свои разумы, блокируя их от ощущения друг друга, пытаясь выполнить окклюменцию.

Рука Гермионы слегка дрожала, когда она держала палочку, но она эффективно вытесняла Снейпа из своего разума три раза, и каждый раз делала это все быстрее.

Гарри сел, радуясь перерыву в испытаниях со Снейпом, которые были еще более безжалостными. Сейчас его больше занимало поддержание ментального барьера между ним и Гермионой. Это потребовало удивительной концентрации. Он также заметил, как он чувствовал себя одиноким без ее присутствия в своем сознании... он как бы упустил это из виду.

Он видел, как Снейп почти незаметно отшатнулся назад, когда Гермиона снова вытолкнула его. Она тяжело дышала и опиралась одной рукой на стол. Мастер зелий быстро пришел в себя и снова переместился в разум Гермионы, как только она взглянула на него, прежде чем выпрямилась или подняла палочку. Гарри наблюдал, как она явно борется.

Его разум высунулся из стены, которую он построил, когда он украдкой пытался дотянуться до разума Гермионы. Он чувствовал, как его разум медленно растягивается, натягиваясь, как эластичная лента.

Потом – БАХ! Его отбросило назад, и он обнаружил, что лежит на полу и в замешательстве моргает по лаборатории Зелий.

— Мистер Поттер, — произнес Снейп, явно раздраженный, его черные глаза сверкнули. — Я полагаю, вам дали инструкции.

— Но сэр! — запротестовал Гарри, с некоторым беспокойством глядя на усталое лицо Гермионы.

«Боюсь, у нас нет времени на ваши незаконные... романтические заигрывания, мистер Поттер», — сказал Снейп, пренебрежительно скривив губу. — Вы не будете думать о тренировках мисс Грейнджер, понимаете?

Гарри угрюмо посмотрел на него. — Да, сэр, — сказал он как можно неуважительнее.

Его ментальная стена снова была на месте, когда он рухнул на стол и увидел, как Снейп направляет палочку на Гермиону. "Легилименс!" — произнес профессор. Гермиона сделала полшага назад, но собралась, и Гарри скорее увидел, чем почувствовал, как она пытается оттолкнуть их учителя.

В голове Гарри начали формироваться семена идеи, и он попытался подавить появившуюся легкую улыбку. Представляя ментальную стену, которая составляла барьер, который он воздвиг между своим разумом и разумом Гермионы, он представил, как пробирается под ней.

Это было дрейфующее туманное ничто, похожее на то, что произошло в тот день в библиотеке, когда он вошел в разум Малфоя. И вдруг он оказался там.

Гермиона скорчилась в кабинке в заброшенной ванной. Эхо капающей воды разнеслось по комнате. Раздался громкий хлопок, дверь распахнулась, и в дверном проеме зависла смутная тень. Раздалось рокошующее рычание.

Гарри изо всех сил потянулся, чтобы помочь Гермионе выкинуть Снейпа из головы. Снейп и Гермиона подняли глаза, их мысленная связь прервалась, и Гарри поспешно вытер струйку крови, капающую из носа. Его голова слегка болела, и, к счастью, Снейп решил, что на сегодня достаточно.

Гарри снял мысленный блок и почувствовал, как утешительное тепло присутствия Гермионы возвращается в его разум.

Гарри, это был ты только что? Гарри не смог сдержать самодовольную ухмылку на лице. Очевидно, Снейп ничего не заметил. Гермиона сердито посмотрела на него.

Я сам прекрасно справлялся, спасибо! — высокомерно сказала она. Гарри поспешил выбраться из опасной зоны.

О, да ладно, Гермиона. Он выматывал тебя... от неоднократных попыток заблокировать легилименцию кто угодно был бы в шоке! Я просто немного помогал. Кроме того, мы узнали кое-что новое... мы можем красться в своих собственных кварталах, и даже Легилименси не могут сказать!

Взгляд Гермионы несколько смягчился, когда она узнала что-то новое. Ну, я знала, что ты был там, сказала она на прощание.

Он одарил ее взглядом, в котором было отчасти раздражение, отчасти ухмылка, когда они собрали свои палочки, пергамент и свитки и вышли из подземелий.

ssssssssssssssssssssssssssssss

— Итак, э... Рон? — неловко спросил Гарри, пока они втроем сидели в гостиной. Гарри и Рон играли в шахматы Волшебника, в которых у Гарри были очень плохие результаты. Гермиона читала последний выпуск «Истории Хогвартса». Джинни забежала на кухню перекусить, и Гарри решил, что сейчас самое подходящее время, чтобы обсудить тему тренировок с Роном.

Рон посмотрел на него снизу вверх, вопросительно изогнув брови, и двинул ладью на ферзевом фланге, чтобы взять оставшегося слона Гарри. "Какая?" он спросил. Гарри в отчаянии уставился на доску. Как Рону всегда удавалось побеждать его в этой игре?

— Мы... э, то есть... Гермиона и я... нашли новую вещь, которую мы можем делать... это... — Гермиона отложила книгу и смотрела, как он возится с Роном.

В конце концов она сжалась над ним и сказала: «Когда Гарри сломал себе пальцы... а потом и нос... я тоже это почувствовала, хотя и уменьшилась в размерах. Мы надеялись, что вы поможете нам проверить это... узнать, может ли это быть используется для ослабления эффектов порчи или...»

— ...Непростительные, — закончил Гарри. Рон смотрел на них, его глаза чуть не вылезли из орбит.

«Ты хочешь... ты хочешь, чтобы я применил к тебе Непростительные?» Последняя часть его заявления была лишь писком.

Глаза Гермионы устремились к потолку. — О, честное слово, Рон! Ты действительно думаешь,

что мы стали бы просить тебя об этом?

"Конечно, нет!" — горячо ответил Рон. — А если бы ты и попросил, я бы не стал этого делать! Гарри подавил улыбку, пока двое его лучших друзей предавались своему любимому занятию.

— Оглуши меня, — сказал Гарри, резко прерывая их перебранку. Рон посмотрел на него с сомнением. — Ты меня слышал, — повторил Гарри.

Рон косо посмотрел на Гермиону, но палочку поднял. "Одурманить!"

Заклинание попало Гарри прямо в живот, и Гарри отшатнулся в сторону, выглядя так, словно он вот-вот упадет.

Но он не упал. Рон широко открытыми глазами наблюдал, как Гарри восстановил равновесие и остался стоять. Две пары глаз с тревогой метнулись к Гермионе.

Она тоже все еще стояла, хотя выглядела немного бледной и напряженной. — Ты в порядке, Гермиона? — заботливо спросил Гарри. Она кивнула.

"Я в порядке."

— Не думаю, что это сработает, — заметил Рон. «Вместо заклинания, воздействующего на одного человека, оно воздействует на двоих. Почему вы хотите, чтобы два человека не могли использовать его?» Гарри и Гермиона обменялись взглядами.

— Он прав, — заметила Гермиона. «Мы должны быть в состоянии почти сразу же повторить кастинг, иначе оно того не стоит».

— Но даже если есть секундная задержка, это лучше, чем один из нас на полу, полностью вышедший из строя, — возразил Гарри.

— Нам придется поработать над этим, — твердо сказала Гермиона. Плечи Рона поникли при мысли о новой работе. «Нам нужно точно знать, как быстро мы сможем использовать заклинания после этого... и сколько раз мы сможем отталкивать друг друга, прежде чем это станет слишком много». Гарри согласно кивнул.

«Если бы мы остались в группе из трех человек, если бы нам пришлось драться, — задумчиво сказал он, — может быть, Рон мог бы заполнить пробел, если бы была слишком большая задержка».

— Если задержка больше пары секунд, не думаю, что нам стоит пробовать, — возразила Гермиона.

Гарри открыл было рот, чтобы возразить, и Рон задумался, не будет ли скандала.

— А как насчет защитных чар? — спросил он вдруг. Головы Гарри и Гермионы повернулись, чтобы посмотреть на него.

"Какая?" — спросил Гарри, озадаченный.

— Если твоя... э... та штука, которая у тебя есть, может... ну, знаешь, ослабить эффект проклятия, может быть, она сможет сделать щит сильнее, — Рон покраснел, говоря это, немного смутившись. Обычно он не разрабатывал стратегию.

Гермиона выглядела впечатленной. «Это может сработать». Она посмотрела на Гарри немного застенчиво. — Хочешь попробовать?

Гарри посмотрел на Рона, пожав плечами. — Оглуши меня, — сказал он снова.

"Одурманить!"

"Протего!" Они закричали в унисон, перекрывая заклинание Рона. Проклятие отскочило от мерцающего щита с таким громким звоном, что трио пришлось заткнуть уши.

— Вау, — пробормотал Рон. «Это определенно более сильный щит».

«Каковы шансы, что мы сможем кричать в унисон?» — спросил Гарри. — Попробуй еще раз, и я воспользуюсь заклинанием щита, а Гермиона посмотрит, сработает ли простое соединение с моим разумом.

Они попытались, и гонг, эхом ударивший заклинание о щит, сотряс картины на стенах. Гермиона посмотрела вне себя от радости.

«Будет так много способов, которыми это может быть полезно!» Гарри выглядел менее убежденным.

— Не забывай о кошмарах... и о боли, — мрачно сказал он. «Мы не можем позволить Волдеморту узнать об этом».

ssssssssssssssssssssssssssssss

Дни катились стремительно. Гарри и Гермиона продолжали брать уроки окклюменции со Снейпом, и каждый из них стал, по крайней мере, умеренно эффективен в закрытии своего разума от мастера Зелий. Однако их способности при совместной работе были не похожи ни на

что, с чем Снейп когда-либо сталкивался. Он им этого, конечно, не сказал .

Гарри и Гермиона также практиковались с Роном, а иногда и с Джинни, работая вместе, чтобы усилить заклинания или уменьшить действие проклятий. Они действительно росли довольно искусными в этом.

Из-за беспокойства Гарри, что Волдеморт обнаружит их связь и воспользуется ею, они с Гермионой также взяли в привычку поднимать свои ментальные стены перед сном ночью. Гарри надеялся, что это защитит его от худших кошмаров от Гермионы. Казалось, это сработало, хотя стены, казалось, немного пошатнулись, как только разум расслабился во сне. Гермиона всегда могла сказать, приснился ли ему кошмар, но обычно сама его не видела.

Это также имело дополнительное преимущество, заключающееся в том, что он блокировал некоторые из наиболее смущающих снов Гарри о ней.

Она никогда не упоминала Гарри, что разделяла с ним и другие его сны, зная, что это безмерно унижит его, учитывая, что они обычно вовлекали ее в не очень много одежды.

Она почувствовала, как ее лицо покраснело, когда она вспомнила дрожащее ощущение внизу живота, с которым она часто просыпалась после сна о нем... или его сна о ней. Их влечение часто казалось усиленным, особенно когда они целовались или касались друг друга, и ни один из них не поднимал тему... других вещей.

Гермиона улыбнулась про себя, собирая свои вещи, готовясь к дневной поездке. Сегодня они собирались в Косой переулок за припасами на учебный год.

Гермиона, ты готова? Заботливый голос Гарри успокаивающе звенел в ее голове. Она задавалась вопросом, слушал ли он то, о чем она думала, но решила, что наверняка почувствовала бы его смущение. Опять же, их блоки в последнее время стали намного лучше.

— Ой, Гермиона! — позвал Рон с лестницы. Гермиона раздраженно выдохнула через рот.

Скажи этому придурку, что я иду!

— Эй, придурок! она услышала, как Гарри позвал, прежде чем остальная часть его голоса исчезла неразборчиво. Она улыбнулась и направилась в гостиную.

Они встретились с родителями Рона в кабинете Дамблдора и по камину отправились в Косой переулок. К большому замешательству Гарри, Дамблдор сообщил им, что авроры будут расставлены по всей Косой аллее на всякий случай.

Что случилось? — спросила Гермиона, когда раздражение Гарри просочилось наружу.

Это снова мы! Теперь Мальчика-Который-Выжил должен сопровождать аврор. Гермиона заметила, что лицо Гарри стало темно-красным.

О, честно, Гарри! — ответила Гермиона. Дамблдор сказал, что они размещены в Косом переулке, а не то, что они будут преследовать вас повсюду.

Гарри слегка напрягся, когда подошла их очередь пользоваться камином. С момента своего неудачного первого полета с помощью каминного порошка, когда он оказался в Лютном переулке, камин заставил его нервничать не на шутку. Дамблдор бросил туда порошок, и пламя засветилось зеленым.

— Пункт назначения уже определен, мистер Поттер, — ободряюще сказал Дамблдор. «Просто пройди и ты в Косом переулке». Гарри почувствовал, как пальцы Гермионы скользнули между его пальцами, и вместе они шагнули в огонь.

Гарри споткнулся в Дырявый котел, но не упал, неуклюже волоча за собой Гермиону.

Том стоял за прилавком, полируя стеклянную посуду. Он поднял пивную кружку в знак приветствия Гарри. — Рад снова тебя видеть, Гарри, — сердечно сказал бармен. "Покупки для школы?"

Гарри кивнул и, все еще крепко сжимая руку Гермионы, вытащил ее в суету Косого переулка.

После двухчасового шоппинга Гарри и Гермиона оказались у «Флориш и Блотт». Четверо студентов разделились, но договорились встретиться в книжном магазине последними, оставив самые тяжелые предметы на конец поездки. Уизли и Грейнджеры тоже были там.

"Мама папа!" — воскликнула Гермиона, благодарно обнимая их. Она с тревогой посмотрела на них. — У тебя не было других неприятностей, не так ли? — спросила она, явно имея в виду Темную Метку.

«Нисколько, дорогая», — ответила ее мать. — Мы просто рады, что у тебя все хорошо. Привет, Гарри, как дела? — спросила она, заметив, что Гарри задержался неподалеку, притворяясь, что смотрит на выставку с книгами о путешествиях.

— Хорошо, миссис Грейнджер, спасибо, — пробормотал он. "У тебя все хорошо?"

— Да, Гарри, хорошо. Не беспокойся о нас, — ответила она. Гарри задремал, а Гермиона догнала своих родителей, разыскивая огромное количество книг в списке шестикурсников.

— Ой, Гарри, — позвал Рон, сжимая в руках книги. У Флориша и Блотта стало больше народу, хотя Гарри подумал, что здесь они победили большинство студентов Хогвартса.

"Какая?" — раздраженно позвал Гарри. «Вы закончили? Я все еще ищу эту дурацкую книгу», — он указывает на название в конце списка.

"Доступ к недоступному?" — спросил Рон. — Я тоже не могу найти.

«Почему они уже вышли? Разве мы не слишком рано — черт возьми!» — внезапно сказал Гарри, когда зазвенел колокольчик над дверью.

— Что... о, ради любви... — бессвязно сказал Рон, поворачиваясь.

"Не все выглядят такими счастливыми, увидев меня. Я буду ошеломлен!" — пробормотал Драко Малфой, входя в книжный магазин.

— Как будто у тебя есть шанс быть переполненным привязанностью любого рода, — презрительно сказал Рон.

— Не знаю, — задумчиво сказал Драко. «Теперь, Пэнси, она может...»

— О, отвали, Малфой, — с отвращением сказал Рон, прежде чем Малфой успел вдаваться в подробности. — Почему ты вообще здесь? Драко изогнул бровь.

«Конечно, чтобы купить учебники для школы», — сказал он слишком невинным тоном. Он небрежно прошел между витринами, осматривая полки. Глаза Рона и Гарри подозрительно сузились.

— Если он здесь из-за своих книг, то кто его привел? — пробормотал Рон. Громадная черная фигура привлекла внимание Гарри, когда она вошла в аптеку через улицу.

«Думаю, это сделал Снейп», — сказал Гарри, указывая на магазин.

— Как чертовски мило, — саркастически сказал Рон.

— Эй, тебе не нужно было ходить с ним на дополнительные занятия, — сказал Гарри, закатывая глаза.

«Ну, ты был тем, кто пошел и установил ментальную связь с Гермионой. Чертовски хорошо, ты прав. Как будто она уже недостаточно разумна!» — сказал Рон, но он улыбался, и Гарри ухмыльнулся в ответ. Может быть, между ними все почти вернулось на круги своя.

Колокольчик снова зазвенел, когда в магазин неторопливо вошла светловолосая девушка, оглядываясь по сторонам, словно не совсем понимая, как она туда попала. Гарри и Рон

обменялись довольными взглядами.

"Луна!" Они спели. Она посмотрела на них, так долго моргая своими большими голубыми глазами, что они начали думать, может быть, они спутали эту девушку с кем-то другим.

Наконец она улыбнулась. — Прости, — сказала она туманно. «Я проверял ваши ауры, чтобы убедиться, что вы не переодетые колеблющиеся ранглранты. Знаешь, нельзя быть слишком осторожным».

— Нет, это правда, — сказал Гарри так серьезно, что Рон посмотрел на него с изумлением.

— Ты получаешь свои книги? — вежливо спросила Луна.

— Мы получили все, кроме последней, — сказал Рон, показывая ей список книг.

«Удостоверьтесь и купите новые. Подержанные книги часто кишат волокнистыми норными червями», — безмятежно сказала Луна, отходя к одному из книжных шкафов. Рон смотрел ей вслед с каким-то зачарованным изумлением.

"Она совершенно сумасшедшая!" — сказал он так, что это прозвучало как комплимент.

Гарри не слушал, начав копаться в корзине со скидками.

"Что делаешь?" — спросил Рон.

— Ищу эту дурацкую книгу, — раздраженно ответил Гарри.

— Он не попадет в корзину со скидкой, — с сомнением заметил Рон. Гарри отвернулся от мусорного ведра и повернулся к Рону.

— В этом магазине больше нигде такого нет, Рон! Что еще ты предлагаешь мне сделать?

— Ты всегда можешь свистнуть, — раздался голос у его локтя, и Гарри подпрыгнул. Луна каким-то образом беззвучно подошла к нему. «Известно, что некоторые редкие австрийские чистильщики разума приходят, когда их свистят». Гарри даже не знал, что на это ответить.

— Слушай, возьми Гермиону и посмотри в корзинах со скидками, — сказал Рон. — Я пойду спрошу у менеджера, есть ли у него что-нибудь сзади. Нам нужно поторопиться. Через 10 минут начнется автоматический камин до Хогварта.

Эй, Гермиона, ты где? Он назвал.

Глядя на редкие книги на задней полке, ее голос звучал мечтательно-довольно, и Гарри рассмеялся.

Вы уже нашли «Доступ к недоступному » ?

«Нет, на самом деле не слышала», — озадаченно сказала Гермиона.

Через некоторое время камин снова заработает. Рон пошел спросить менеджера. Давай, помоги мне просмотреть эти мусорные баки.

Хорошо...

Мгновение спустя Гермиона и Джинни присоединились к Гарри у больших бочонков высотой по пояс, наполненных книгами в произвольном порядке. Луна тоже начала просматривать книги.

— Мы никогда не найдем эту книгу, особенно до камина, — ворчливо сказала Джинни, зарываясь рукой в ту же бочку, что и Гарри, на противоположной стороне. «Нового учебника здесь все равно не будет».

И тут произошло сразу несколько вещей.

Луна взяла странную на вид книгу в черной обложке, на которой вообще не было слов. — Вот, — сказала она спокойно.

— Дай-ка посмотреть, — сказала Гермиона и постучала по нему палочкой. «Доступ к недоступному» мелькнуло на обложке книги блестящими золотыми буквами, а затем исчезло, оставив книгу снова безликой.

Гарри увидел еще одну черную крышку на самом дне мусорного ведра и вытащил ее, только чтобы обнаружить, что Джинни держит другую сторону.

— У нас есть еще один, — сказала она.

— Ой, — позвал Рон, держа над головой простую черную книгу, — он нашел одну в глубине... она была под ящиком с этими ужасными рычащими книгами, которые Хагрид заставил нас использовать на третьем курсе. Хотя там только одна.

— Давай купим твои книги и пойдем, — крикнула миссис Уизли. — Мы опоздаем. Сейчас почти двенадцать.

Драко повернулся, когда она объявила время, и помчался через комнату, где стояли остальные, держа в руках странные темные книги.

"Дайте мне это!" — сказал он, пытаясь выхватить книгу у Гермионы и Луны, каждая из которых держала по боку и с любопытством разглядывала ее. Страницы оказались пустыми.

— Бери свое, Малfoy! — сердито закричала в ответ Гермиона, крепче сжимая книгу.

— Я сказал, дай мне... сейчас же! Гарри встал, он и Джинни все еще тупо держались за свой экземпляр книги, сбитые с толку неистовством Малfoя. Но потом...

Книга засветилась и на мгновение вздрогнула в его руках. Он посмотрел на него, и осознание наполнило его разум.

"Брось книги немедленно!" — отчаянно крикнул он, даже чувствуя знакомый рывок за пупком.

Флориш и Блотт исчезли вокруг него, и он тяжело упал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/76355/2274946>